

Выслушав, как они, казалось, закончили разговор, Цинфэн встал, поправил пиджак, сохраняя изысканные манеры, и, взяв бокал на высокой ножке, подошел к Сюй Дацзюню, который весь вечер вел себя наигранно. Багряная жидкость слегка покачивалась в бокале, а его уголки губ приподнялись в вежливой улыбке, когда он произнес:

— Цинфэн еще молод, надеюсь, дядя Сюй в будущем будет направлять меня. Ведь старый конь в стойле — не стоит недооценивать. Кстати, дядя Сюй, слышали ли вы, что основание моста Найхэ сложено из душ упрямых людей? Так что, если кто-то окажется непокорным, вам остается лишь наблюдать, как они превращаются в ступени под моим мостом.

Он поднял бокал и выпил залпом, но вместо того, чтобы бросить его, аккуратно поставил на журнальный столик, поправил одежду и развернулся, чтобы уйти. Остальные, которые до этого отпускали язвительные замечания, оказались настолько ошеломлены прямоотой его слов, что не смогли сразу прийти в себя.

Цинфэн вышел из клуба с легким сердцем, поймал машину и уехал.

Му Су не знал, придет ли сегодня тот парень снова спешно покупать рисовую кашу, поэтому специально задержал закрытие. Чтобы скоротать время, он начал подсчитывать выручку.

Когда он только решил открыть заведение, его смущала необходимость вести учет. Му Су терпеть не мог математику, и ему приходилось бесконечно нажимать на калькулятор, чтобы с трудом свести концы с концами.

— Обнулить, обнулить.

В тишине небольшого кафе, где уже не осталось посетителей, только Му Су сидел за столом, почесывая голову и непрерывно нажимая на калькулятор.

Внезапно длинный палец лег на бухгалтерскую книгу, а на шее почувствовалось теплое дыхание с легким запахом алкоголя.

— Тут ты ошибся, — произнес Тань Цинфэн и слегка стукнул костяшкой пальца по лбу Му Су.

Му Су вздрогнул, отпрянул и, обернувшись, посмотрел на него с гневом:

— Ходишь беззвучно, как призрак, очень пугаешь.

— Я хочу купить кашу.

Эти четыре простых слова заставили Му Су встать с места. Когда он подошел к плите, то увидел, что Тань Цинфэн сел на его место и начал помогать ему с подсчетами.

Му Су уже собирался добавить соевый соус, но, вспомнив, что этот человек только что оправился от болезни, а новое потрясение может окончательно подорвать его здоровье, смягчился. Подняв глаза, он заметил ярко светящуюся рекламу за окном, слегка прищурился, очистил несколько долек чеснока, измельчил их и добавил в белую кашу.

«Съешь чеснок, и даже Пань Ань никому не понадобится».

Каша была готова, но Му Су не стал сразу подавать ее, дожидаясь, пока Цинфэн закончит подсчеты.

Через некоторое время Цинфэн закрыл тетрадь, взглянул на Му Су, который терпеливо ждал

рядом, и дал понять, что можно подавать кашу.

Сегодняшняя белая каша имела особый вкус, и, едва приблизившись, Цинфэн сразу понял, что Му Су снова добавил что-то странное.

Слегка прикрыв нос, Му Су усмехнулся. Он знал, что Цинфэн не любит чеснок, особенно в таком виде. Если он съест чеснок, тот, кто будет согревать его постель, точно сбежит. Эта мысль снова заставила его посмеяться про себя.

Однако в итоге Цинфэн по ложке, словно наслаждаясь деликатесом, выпил всю чесночную кашу. Хотя вкус чеснока был не так уж плох, его последствия оказались слишком сильными. Му Су был поражен, что Цинфэн смог все съесть.

Сегодня Цинфэн вел себя странно. Обычно, выпив кашу, он молча уходил, но сегодня он сидел на месте, не торопясь уходить, даже когда Му Су закончил уборку.

Они остались вдвоем в пустом кафе, и Му Су почувствовал легкое неудобство. Он сидел за стойкой, делая вид, что играет с телефоном, и украдкой наблюдал за неподвижным Цинфэном.

Му Су начал клевать носом, едва сдерживаясь, чтобы не заснуть. Он уже начал злиться, думая, не из-за ли него Цинфэн остался в кафе, возможно, испортив свои планы на вечер.

— Ты...

Он уже собирался повернуться и задать подготовленный вопрос, но увидел, что Цинфэн встал и направился к нему. Му Су забыл встать и просто сидел на стуле, уставившись на него.

Цинфэн подошел к Му Су, наклонился, и их лица оказались на расстоянии нескольких сантиметров. Му Су нервно закрыл глаза, оставив лишь узкую щель, ожидая, что произойдет дальше.

Однако прошло много времени, а Цинфэн словно окаменел. Когда Му Су открыл глаза, тот внезапно выдохнул в его сторону, и запах чеснока ударил в нос, заставив Му Су чуть не упасть со стула.

Цинфэн с довольной улыбкой обошел его, взял бутылку молока из холодильника, с силой потрепал его по голове в знак наказания и ушел.

Дома, сидя за барной стойкой, Цинфэн положил в рот несколько ломтиков сушеной хурмы, чтобы перебить вкус, и, глядя на обычную бутылку молока, представил себе детское выражение лица Му Су. Он начал глупо улыбаться, представляя, как лицо на этикетке превратилось в лицо Му Су, выглядевшее так, будто Цинфэн был ему должен денег.

— Даже счета не может правильно посчитать, но почему-то бизнес идет хорошо.

Посмотрев на часы и увидев, что время уже позднее, он поставил бутылку молока в холодильник, провел большим пальцем по этикетке, словно увидев самого Му Су, и, удовлетворенный, отправился в ванную.

Когда он вышел из ванной, то явно почувствовал, что в доме появился кто-то еще.

Действительно, Тянь Чэнь сидел в гостиной, держа в руках ту самую бутылку молока, из которой уже выпил больше половины.

— Твоя привычка входить в мой дом без спроса не очень хороша.

Хотя молоко было открыто, Цинфэн не стал его ругать, но его намерение выпроводить гостя было очевидным.

Тянь Чэнь, увидев Цинфэна, сразу же улыбнулся, сбросив с себя усталость, и, подойдя к нему, начал жаловаться:

— Я снимался до самого вечера, завтра снова съемки, у меня совсем нет сил ехать домой. Цинфэн, пусти меня переночевать.

— Это, вероятно, не очень уместно, ведь в твоем состоянии за тобой могут следить, и я не хочу оказаться на первых полосах завтрашних газет.

Обычно Цинфэн без проблем оставил бы его на ночь, но, учитывая, что Му Су сегодня даже прибегнул к чесноку, он начал подозревать, что тот сделал это, чтобы прогнать кого-то.

— От них я уже избавился, можешь быть спокоен.

Квартира Цинфэна была небольшой, с одной спальней, и гостевой комнаты не было. Если бы он действительно решил оставить Тянь Чэня, тому пришлось бы спать в гостиной, либо сам Цинфэн.

Проведя некоторое время в кабинете, он уже собирался вернуться в комнату, но увидел, что Тянь Чэнь уже крепко спал на его кровати. Цинфэн с сожалением покачал головой и направился в гостиную.

Глядя на полупустую бутылку молока на столе, он внезапно почувствовал легкое недовольство, хотя и не мог понять, откуда оно взялось.

На следующее утро, когда Тянь Чэнь проснулся от звонка, в комнате не оказалось Цинфэна, и на диване в гостиной его тоже не было.

Цинфэн рано утром, в спортивной одежде, уехал на машине в другой конец города, чтобы позаниматься.

Му Су, зевая, подошел к своему кафе, чтобы открыть его, но услышал шаги. Обернувшись, он увидел Цинфэна в спортивном костюме, который медленно бежал в его сторону, с каплями пота на шее.

Он был явно удивлен его появлением в такое время и почувствовал легкую тревогу. Уже из-за него он не выспался, неужели теперь придется и раньше вставать?

— Я пришел за кашей.

Снова эти четыре простых слова, но на этот раз Му Су не смог сразу сообразить. Когда он пришел в себя, Цинфэн оказался так близко, что Му Су от неожиданности ударился спиной о рулонную дверь. Цинфэн, словно шутя, снова выдохнул ему в лицо, но на этот раз дыхание было свежим.

Му Су скучающе посмотрел на него, развернулся и открыл дверь, мысленно продолжая думать о Цинфэне. Когда рулонная дверь открылась, он двинулся вперед и с громким стуком ударился головой о стеклянную дверь. Ступив на ступеньку, он снова наткнулся на Цинфэна, который

подхватил его.

Му Су, потирая голову, услышал, как тот смеется, и, еще больше разозлившись, с силой толкнул дверь, чуть не сломав ее.

Сегодня утром Му Су работал с особой энергией, готовя ингредиенты с явным раздражением. До прихода посетителей оставалось еще много времени, и он больше не старался сохранять изысканные манеры и остроумие.

<http://bllate.org/book/16764/1540862>